

Информационная среда обитания и её уголовно-правовая охрана

В. Е. Новичков¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Все предшествующие условия обитания человека на земле: природные, техногенные, социальные и иные, обусловили современную «информационную среду обитания» людей. Существующая с начала XXI века «информационная среда обитания» — это новая константа, представляющая организацию, управление и обеспечение жизнедеятельности информационного общества, государства и человека. Увеличение потока информации, а также её объема, сущности и признаков, «информационная среда обитания» постоянно наполняются новыми смыслами и значением, что обуславливает актуальность исследования данного феномена.

Целью исследования является определение понятия, объема и архитектуры современной информационной среды обитания и величины её уголовно-правовой охраны.

Задачи: изучить новое для современного общества понятие и состояние, формулируемое как «информационная среда обитания», а также имеющиеся в арсенале уголовного законодательства возможности её эффективной охраны.

Методология. В процессе написания научной статьи применялись общенаучные и частные методы: диалектический, исторический, системно-структурный, конкретно-юридический, сравнительно-правовой анализ документов, а также методы, обеспечивающие получение единообразного и достоверного эмпирического материала.

Результаты исследования заключаются в формулировании авторского определения понятия «информационная среда обитания» и определении системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту современной информационной среды обитания в Российской Федерации.

Вывод. Результаты исследования позволили автору прийти к выводам о том, что современное российское общество существует в новой материально-виртуальной действительности, именуемой «информационная среда обитания», а весь её объем обеспечивается уголовно-правовой охраной.

Ключевые слова: информация; компьютерная информация; информационная среда обитания; информационно-цифровые услуги; компьютерные преступления.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Новичков В. Е. Информационная среда обитания и её уголовно-правовая охрана // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 93–106. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-93-106>.

Поступила в редакцию 12.06.2023

Принята к публикации 26.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Information Habitat and its Criminal Law Protection

Valery E. Novichkov¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: valery.novichkov@yandex.ru

Abstract

Relevance. All previous conditions of human habitation on earth: natural, man-made, social and others, have determined the modern "information environment" of people. The "information environment" that has existed since the beginning of the 21st century is a new constant representing the organization, management and life support of the information society, the state and the individual. The increase in the flow of information, as well as its volume, essence and features, the "information habitat" is constantly filled with new meanings and meanings, which determines the relevance of the study of this phenomenon.

Purpose is to determine the concept, volume and architecture of the modern information environment and the magnitude of its criminal law protection.

Objectives: to study a new concept for modern society and a state formulated as an "information environment", as well as the possibilities of its effective protection in the arsenal of criminal law.

Methodology. In the process of writing a scientific article, general scientific and particular methods were used: dialectical, historical, systemic-structural, concrete-legal, comparative-legal analysis of documents, as well as methods that provide a uniform and reliable empirical material.

The results of the study consist in the formulation of the author's definition of the concept of "information environment" and the definition of a system of criminal law norms that ensure the protection of the modern information environment in the Russian Federation.

Conclusion. The results of the study allowed the author to come to the conclusion that modern Russian society exists in a new material-virtual reality called the "information environment", and its entire volume is provided by criminal law protection.

Keywords: information; computer information; information environment; information and digital services; computer crimes.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Novichkov V. E. Information Habitat and its Criminal Law Protection. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(4): 93–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-93-106>

Received 12.06.2023

Accepted 26.07.2023

Published 30.08.2023

***

Введение

Известно, что информация и источники её воспроизводства, распространения и хранения сопутствуют человечеству на всём протяжении его истории существования. Хронология прогресса и модернизации информации показывает, что со временем она трансформировалась, обретая новые формы, переходя из одной временной «информационной среды обитания» в другую, более совершен-

ную и удобную темпоральную информационную среду обитания. Так, во времена зарождения человечества информация соотносилась и соответствовала так называемой «естественно-природной среде обитания», а в своей архитектуре представляла собой невербальную (коммуникативные жесты, эмблемы и т. п.) фонетическую (звуковую), фактологическую информационную среду, обеспечивающую необходимое взаимодействие и выживание социума. Позднее вследствие

увеличения численности населения и ограниченности природных ресурсов для охоты и собирательства вербальная информационная среда обитания трансформировалась в сознательный человеческий язык¹. Впоследствии информационная среда обитания изменялась под воздействием человека на природную систему, чему способствовали: распространение новых видов хозяйственной деятельности, аграрное производство, изобретение грамматики, книгопечатания и др., а влияние интеллектуальной среды обитания создавало стимулы для развития новых путей информационной поддержки экономических интересов. На смену языческому пониманию мира приходит рациональное понимание архитектуры бытия человека в тесной связи со свойственной тому историческому периоду времени информационной средой обитания. Подобное развитие информационной и иной среды обитания продолжалось до конца прошлого тысячелетия.

Таким образом, констатируем, что каждой стадии развития человечества соответствует и сопутствует своя информационная среда обитания: аграрная при переходе людей к земледелию; индустриальная во время промышленных и научно-технических революций; информационная, в тесном смысле слова, при переходе к цивилизации, основанной на информации, закреплённой в знании; постинформационная, т. е. современная, пронизывающая сферы организации и управления, включающая в себя информационные и телекоммуникационные системы, устройства и искусственный интеллект.

Стоит отметить, что «примитивная», вербальная и иная в прошлом информация и такая же форма её фиксации не утратила своей актуальности и в наши дни. Так, например, «клинопись» или «узель-

ковая письменность» современниками используется в качестве «тайнописи» или двоичного кода; «жесты» применяются в обучении людей с ограниченными возможностями или как «невербальные сигналы» при регулировании, например, дорожного движения либо как «жестовый интерфейс», заменяющий в компьютерных программах меню приложений и др.

Методология

При написании научной статьи применялись три уровня методов: философские или общие принципы познания и категориальная организация, которые позволили сформулировать общее понятие информационной среды обитания; общенаучные методы, которые позволили проанализировать состояние среды обитания и синтезировать результаты анализа в определение современной информационной среды обитания логически увязанной с уголовным законодательством в части охраны анализируемой среды, а с помощью конкретно-юридических методов определиться с противоположными сторонами изучаемого явления и с единством количественного состояния уголовно-правовой охраны информационной среды обитания, а также качественного её изменения за последние 5 лет.

Результаты и их обсуждение

В соответствии с тенденциями развития современных общественных отношений политика развитых государств, в том числе российского государства, направлена на информирование и совершенствование информационного общества, распространение информационных и телекоммуникационных сетей и компьютерных (цифровых) технологий, а также разработку и применение искусственного интеллекта. Для этих целей разработаны системы государственного управления инфраструктурой, критической её части, экономического и банковского секторов, обслуживания общесоциальных нужд

¹ Письмо Маркс – Энгельсу, 25 марта 1868 г. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. второе. М.: Полит. лит., 1964. Т. 32. С. 45.

населения и безопасности такого обслуживания. Кроме того, взаимодействие органов власти с гражданами посредством компьютерной информации и телекоммуникационных сетей происходит практически во всех областях государственной, общественной и личной сфер жизни. Компьютерные телекоммуникационные сети и цифровые средства связи применяются для: регистрации новорождённых и бракосочетающихся, выдачи и замены паспортов, оформления виз и фиксации граждан по месту жительства или пребывания; поступления в детский сад, школу, вуз, на работу; прохождения диспансеризации; рассмотрения споров в судах; налогового учета, различных сборов, помощи пенсионерам и семьям с детьми; получения кредитов, зарплаты, пенсий, хранения сбережений, оплаты товаров, услуг, продаж, всевозможных электронных платежей; официального голосования на выборах и многого другого.

Распространение всеобщей цифровизации в информационной среде обитания сопровождается популяризацией и использованием компьютерной стационарной, персональной, планшетной и иной техники, телефонов сотовой связи и периферийных устройств, а обществом и гражданами освоением новых современных цифровых устройств и навыков по их рациональному применению. По сути, информационные технологии в современной жизни обеспечивают комфорт и благополучие людей. По данным аналитических ИР-компаний, в 2020 г. в России было продано свыше двадцати с половиной миллиона мобильных устройств (смартфонов) [рост по сравнению с 2019 г. составил 5%]. По итогам 2020 г. на российских торговых площадках было продано около 6 млн персональных компьютеров (рост по сравнению с 2019 г. составил 11,6%) и показал в количественном отношении 7,75 млн штук. В 2021 г. в России в сравнении с 2020 г. доля мобильных устройств выросла почти на 13%. Россияне приобрели 24 млн смарт-

фонов, а компании и граждане купили 350 млн стационарных и портативных компьютеров, рост продаж которых составил почти 15%¹.

В 2021 г. комфортность информационной среды обитания выражалась в том, что: россияне пользовались услугами социальных сетей в интернете 2 часа 28 минут в день, тогда как среднемировое значение этого показателя составляло 2 часа 25 минут. «Времяпрепровождение» среднего пользователя в сетях и сайтах интернет в 2021 г. составило около 7 часов в день, больше 48 часов в неделю, т. е. 2 дня в неделю. 42% опрошенных российских интернет-пользователей бывают заняты поиском интересующей их социально-экономической информации; о льготах, сервисах, товарах или услугах и государственно-политической информации, при этом около 98% опрошенных используют две-три социальные сети ежедневно.

В том же 2021 г. интересы старших возрастных групп интернет-пользователей складывались вокруг использования ими сайтов Госуслуг, здравоохранения, юридических консультаций, «удаленных» образовательных услуг, торговых предприятий и предприятий сервисных доставок продуктов питания, лекарств и др.

Пандемия COVID-19 подтолкнула людей в возрасте 65+ к приобретению онлайн-банковских карт, заочным консультациям с врачами посредством цифровых конференц-платформ, покупкам в онлайн-интернет-магазинах, предприятиях общественного питания, аптеках, ритуальных услугах и др. Наиболее востребованными в 2021 г. стали онлайн-продажи и покупки продуктовых и промышленных товаров, которыми пользо-

---

¹ Компьютеры (Рынок России). URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 22.02.2023); IDC: в 2021 году компьютеры покупали в рекордных с 2012 года количествах. URL: <https://habr.com/ru/news/t/645557/> (дата обращения: 11.03.2023).

вались (неоднократно) более 60% российских абонентов интернета в возрасте от 16 до 65 лет и более.

В 2021 г. в онлайн-режиме «стационарно», «на дому», в соответствии с нормативно-правовыми актами органов государственной власти свою профессиональную деятельность осуществляли 98% преподавателей школ, средних учебных заведений и вузов, консультанты медицинских и финансовых учреждений, а также государственных услуг, в сферах международных платежей и страхования, повышения профессиональной квалификации¹.

Наш опрос граждан пенсионного возраста показал, что пожилые люди ассоциируют своё активное участие в компьютерных интернет-сетях, распространенных в современной информационной среде обитания, распределением утилизации свободного времени с отказом, например, от употребления алкоголя и табака в сторону систематического общения между собой, родными и близкими, в том числе и по интересам, в таких социальных сетях, как: «Одноклассники» (28%), «Тик Ток» (23%), «ВКонтакте» (17,3%), «Телеграмм» (12,7%), «Твиттер» (11%) и других (9%).

Такой активной компьютеризации и использования соответствующих технологий в информационной среде обитания способствует государственная политика современной России в сфере развития «цифровизации всех сфер жизнедеятельности» и «искусственного интеллекта». На это указывают принятые в последние годы нормативно-правовые и программные акты в сфере информации, информатизации, информационных технологий и защиты информации, например, такие как: об электронном Правительстве, об

организации предоставления государственных и муниципальных услуг посредством компьютерных технологий; о предоставлении банковских и иных онлайн-услуг гражданам и др.²

В официальном формате понятие «информационная среда обитания» не дается, однако такую дефиницию можно определить из анализа нормативно-правовых документов, формулирующих основные элементы «информационной инфраструктурной среды», которая представляет «совокупность существующих в настоящее время объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети Интернет, а также сетей связи для организации взаимодействия всех объектов инфраструктуры»³. Всё вышеперечисленное, в свою очередь, направлено на реализацию задач по «унификации среды обитания и внедрения информационных технологий, обеспечивающих высокий уровень предоставления государственного, муниципального и юридически значимого содействия гражданам в электронном виде. С помощью использо-

---

² Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: [одобрена распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р] // Гарант. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/93274/#ixzz4EFUiTA6n> (дата обращения: 16.04.2023); Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ: [ред. от 04.11.2022] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 16.04.2023).

³ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации 2017 г. № 31, ч. I, ст. 4736; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. II, ст. 2159.

---

¹ Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 11.03.2023).

вания цифровых технологий население страны, в свою очередь, может самостоятельно пользоваться необходимыми услугами и оценивать качество их предоставления через инфраструктуру электронного правительства, которое стремится к сокращению «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации до ликвидации в стране изолированности отдельных граждан и социальных групп в сферах: образования, культуры, охраны здоровья, способности самореализации в пользу личных интересов, дистанционной работы и интеграции в мировую информационную архитектуру посредством информационно-телекоммуникационных систем и сети Интернет.

В отечественной науке, так же как в законодательстве России, определение «информационной среды обитания» не выработано. Есть понимание такой среды, которую исследователи ассоциируют с иными, сходными понятиями. Чаще всего «информационную среду обитания» теоретики соотносят с «информационной инфраструктурой» как комплексом взаимосвязанных видов деятельности в информационных и неинформационных секторах, а также в связи, интернете, дистанционной деятельности, сетевых средах, СМИ, рекламе и др. [1, с. 14–21]

В теории вопроса «информационную среду обитания» позиционируют и с некоторыми иными понятиями, выработанными в информационной, кибернетической, цифровой и иных науках и сферах, например, с такими как: «информационная система» [2, с. 112–120], «информационная инфраструктура» [3, с. 145–150], «информационная архитектура» [4, с. 319–321], «информационные технологии» [5, с. 41–43] и иными.

Проанализировав приводимые учеными определения, корреспондирующие с понятием «информационная среда обитания», установлено, что большинство из них: во-первых, в той или иной мере сочетают точно такие же логико-языковые феномены, установленные законодатель-

ными и иными нормативами (например, «информация», «информационные технологии», «информационная инфраструктура», «среда обитания человека»), дополняя их авторскими словосочетаниями информационной направленности; во-вторых, приводимые дефиниции либо излишне громоздки, либо, напротив, слишком лаконичны и не отражают основные элементы искомого понятия.

Информационная среда обитания включает в себя различные признаки, основными и очевидными из которых можно считать [6; 7, с. 402–406; 8, с. 2775–2790]:

- 1) наличие технологий связи и информационных технологий;
- 2) наличие доступа к информации на различных уровнях: от местной до мировой;
- 3) уровень образования и технической грамотности населения;
- 4) социально-экономический уровень развития территории;
- 5) наличие доступа к средствам массовой информации: телевидению, радио, интернету, газетам и журналам;
- б) качество и количество образовательных учреждений на территории;
- 7) наличие культурно-исторических объектов и музеев;
- 8) наличие специализированных информационных центров и библиотек;
- 9) наличие доступа к медицинской информации и здравоохранению;
- 10) наличие информационных ресурсов для бизнеса и предпринимательства.

Можно утверждать, что: а) в новейшей истории существует новое образование, новая константа, именуемая «информационная среда обитания», которая (б) охватывает все существующие в России государственно-политические, экономические, общественные и иные отношения и она (в) тесно вплетена в отношения между людьми, между человеком и государственно-политическими, экономическими, общественными и иными межтерриториальными (международны-

ми) отношениями; г) «информационная среда обитания», как любая составляющая «среды обитания человека», совершенствуется, самовоспроизводится (например, посредством искусственного интеллекта) и нуждается в сохранении и охране. Последнее достаточно важно в силу того, что «информационная среда обитания», сформировавшаяся для должного обеспечения благосостояния людей и эффективной жизнедеятельности общества, подвержена воздействиям на нее как позитивных, так и негативных факторов. Вследствие этого «информационная среда обитания» нуждается не только в организационной или инженерно-технической защите, но и в юридической охране, которая призвана нейтрализовать и противодействовать негативному воздействию на данную среду. Иными словами, обосновано положение, по которому «информационная среда обитания» должна содержать в себе и вокруг себя юридическую составляющую. Данное утверждение подтверждается и тем, что, во-первых, исторически доказано реальное, прежде всего внешнее вредное воздействие на информационную среду обитания и, следовательно, на благополучие людей, общества и государства; во-вторых, составляющие информационную среду обитания элементы (например, «информация», её формы, отдельные части и обеспечительные средства) уже обеспечиваются юридической охраной; в-третьих, защита информационной среды обитания обусловлена дальнейшим развитием и совершенствованием информационного общества, а также широким потреблением различных информационно-цифровых услуг и ресурсов в будущем.

Таким образом, под общим понятием «информационная среда обитания» следует подразумевать комплекс информационных ресурсов, который окружает человека и определяет его взаимодействие с окружающим миром. Данная среда включает в себя средства коммуникации, Ин-

тернет, СМИ, социальные сети, базы данных, электронные библиотеки и другие информационные ресурсы. Информационная среда обитания играет важную роль в формировании менталитета, общественного мнения, культурного и научного развития, личностного роста и самореализации человека.

Аналитическим анализом и интерпретацией статистических данных, научными и специальными исследованиями показано, что сферы «интересов» злоумышленников в информационной среде обитания чаще всего направлены на: онлайн-торговлю, личные данные и пароли граждан в государственно-общественных сетях, информационные активы банков, номера кредитных карт и банковских счетов; электронные средства платежа; распространение в социальных сетях насильственных и различного рода экстремистских действий, дезинформацию или так называемые фейки; распространение, куплю-продажу вредоносных цифровых программ и личных данных субъектов информационной среды обитания; причинение вреда государственным и общественным интернет-ресурсам, а также критической информационной инфраструктуре страны, материально-финансовые и иные ценности, хранящиеся в информационной среде обитания [9; 10].

Применяя в преступных целях полученную аналоговую или компьютерную информацию, сосредоточенную в информационной среде обитания, преступники трансформируют ее в нападение (покушение) на любой интересующий виновных объект преступления. К таким объектам преступлений уголовный закон относит: насильственные действия сексуального характера, совершенные в информационной сфере в отношении малолетнего (ст. 132 УК РФ); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ);

мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); распространение противоправной информации: незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) и другие составы преступлений. Среди выше-названных преступлений до 55% приходится на различные виды хищений: мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (например, ст. 159.6 УК РФ); неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) [11, с. 23–24].

Нередко, посягая на информационную среду обитания, субъекты совершения общественно опасных деяний в качестве средств и орудий преступлений используют мобильные электронные устройства, а также компактные персональные компьютеры, ноутбуки и планшеты. С помощью этих устройств правонарушители в информационной среде обитания: организуют фиктивные колл-центры, ложные сайты интернета, определяют полноту личных данных пользователей цифровых сетей, их товарно-денежные предпочтения, покупательский спрос, связи с родственникам, банковские

атрибуты, номера платежных карт и денежных счетов для последующего совершения от имени жертв и в их отношении преступных замыслов и действий. Специалисты по кибербезопасности утверждают, что злоумышленники не только лично или через «колл-центры» звонят гражданам с преступными целями, но и используют для этого «боты» – псевдороботов или «роботизированных помощников», имитирующих интонации голосов сотрудников учреждений и цифровых роботов официальных банков и иных материально-финансовых организаций [12, с. 8, 23].

Изучение судебно-следственных данных продемонстрировало следующее: в 2021 г. было зафиксировано 517 722 преступлений, связанных с хищениями, при совершении которых использовались информационные технологии (на 1,44% больше, чем в 2020 г., 510 396 преступлений), а сумма ущерба от действий телефонных и интернет-мошенников, проходящих по возбужденным уголовным делам, составила 45 млрд рублей¹.

По данным антивирусной Лаборатории Касперского и Банка России, в 2021 г. службами безопасности было заблокировано и «сброшено» около 27 тыс. фальшивых «роботизированных» телефонных номеров, а также ложных «бот-звонков» злоумышленников, с которых осуществлялись попытки воздействия на клиентов Банка. Тем не менее в течение каждого трёх месяцев 2021 г. подобных телефонных номеров блокировалось более 42 тыс. раз².

Несмотря на то, что содержание и конструкция статистического учета в нашей стране не в полной мере охватывают регистрацией все виды преступле-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 12.04.2023).

² Голосовые связи: роботы-мошенники стали звонить россиянам в 35 раз чаще // Известия. 2021. 13 дек.

ний, тем не менее общие данные, приведенные в научных исследованиях, показывают, что количество преступлений в информационной среде обитания или совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий в России ежегодно растёт. Так, например, за два года до момента регистрации общественно опасных деяний в компьютерной сфере (2017–2018 гг.) общее количество преступлений с использованием компьютерных и иных цифровых средств выросло до 92% и составило 206 000 деяний [13, с. 4, 17]. С 2012 по 2017 г. преступления в информационной среде обитания возросли в 3,5 раза, а с 2018 по 2021 г. увеличение происходило в среднем на +65% ежегодно [14, с. 53–77; 9, с. 23–29].

Российская статистика и научная аналитика регистрируют несколько видов мошенничества с использованием компьютерных и иных цифровых средств, распространенных в информационной среде обитания: 1) основная норма (состав) мошенничества (ст. 159 УК); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК) и 4 состава преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ), которые также могут совершаться мошенническим образом, но при квалификации учитываются как совокупность совершенных преступлений. Остальные виды мошенничества уголовной статистикой не учитываются [12, с. 23–24].

Метаданные мошенничества в рассматриваемой сфере показывают, что наибольший рост числа этих видов преступлений приходился на пик заболеваемости (пандемии) COVID-19 в России и мире 2019–2021 гг. В 2019 г. таких преступлений было совершено 119 903 (+32,2% по сравнению с допандемийным 2018 г.), из них мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК) в 2019 г. увеличилось на 280,0% (всего

16 119 преступлений), тогда как в последующие 2020 и 2021 гг. данные показатели, хотя и с ростом, но были в 2,5 раза меньше, чем в 2019 г. (2019 г. +3%, в 2020 г. +13%, и в 2021 г. +5,1%) [12, с. 36–37].

Таким образом, научный анализ эмпирических данных трех рассмотренных выше лет показал, что общая динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в информационной среде обитания, характеризуется устойчивым ростом. Так, в 2019 г. таких преступлений было зарегистрировано 294 409 (рост составил +68,5%), в 2020 г. – 510 396 преступлений (рост +73,4%), в 2021 г. статистика зафиксировала 517722 преступлений (рост +1,4%). При этом регистрация мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК) показала рост лишь однажды в 2020 г. на +10,8% (761 преступлений). В 2021 г. данный состав преступления (ст. 159.6 УК) снизился на 43,4% (было зарегистрировано 431 преступление) [12, с. 36–37; 15, с. 76–77].

Известно, что любая охрана осуществляется комплексно, т. е. различными способами, методами и средствами, среди которых выделяют: правовые, организационные и технические меры [16]. Если детализировать данный аспект, то рассматриваемый комплекс будет выглядеть следующим образом: 1) законодательные (нормативно-правовые акты, регулирующие как саму информационно-цифровую среду обитания, так и её защиту); 2) организационно-технические, в том числе инженерно-технические (программные, антивирусные, аппаратные и физические); 3) организационно-правовые (подзаконные нормативные акты, инструкции, правила, стандарты и др.); 4) организационно-управленческие (контроль, координация и взаимодействие структур); 5) узкоотраслевые (уголовно-правовые и административно-правовые).

В число узкоотраслевых правовых средств защиты современной информационной среды обитания входит современное российское уголовное законодательство, нормы которого как непосредственно, так и опосредованно охраняют личные, общественные и государственные интересы в информационной среде обитания Российской Федерации. Речь идет о том, что компьютерная информация и её обеспечительные, коммуникационные, технические механизмы, устройства, средства, в том числе средства связи и системы, выступают: во-первых, как объект преступления; во-вторых, как предмет посягательства; в-третьих, как орудия и средства совершения преступления. Соответственно, при рассмотрении вопроса о защите информационной среды обитания в уголовном праве и криминологии выделяют нормы и преступления, предусматривающие ответственность за совершение преступлений: а) в сфере компьютерной информации; б) преступлений, совершаемых посредством компьютерных и цифровых технологий, используемых как средства и орудия преступления либо как способ совершения «компьютерных преступлений». Иначе говоря, это те общественно опасные деяния, когда компьютер выступает в качестве как предмета преступлений, так и деяния, в которых он является техническим средством или орудием совершения преступления, либо когда компьютерная информация использовалась для совершения иных преступлений, а также когда вычислительная техника и компьютерное оконечное оборудование присваиваются, повреждаются, уничтожаются, применяются для дискредитации личных, общественных и государственных интересов и т. д.

Раскрывая понятие преступлений в сфере информационной среды обитания, ученые предлагают считать таковыми, в первую очередь, преступления, совершенные в отношении и (или) с использованием информации, в том числе и ком-

пьютерной [17, с. 10; 18, с. 250–251], и во вторую очередь, преступления с использованием информации, компьютерных и телекоммуникационных устройств, систем, средств, баз личных и иных данных и др. [13, с. 8; 19, с. 156]

Думается, не следует в определении понятия таких преступлений перечислять все противоправные деяния, направленные на информационную среду обитания, т. к. к ним относят преступные деяния, совершенные с помощью вычислительной техники и средств телекоммуникаций или такие, в которых объектом преступных посягательств выступает компьютерная информация.

Выводы

1. В силу того, что на современном этапе развития мировой цивилизации аналоговая и компьютерная информация пронизывает все сферы жизнедеятельности людей, с полным основанием можно утверждать, что в настоящее время человечество пребывает в информационной среде обитания. Действительно, практически все сферы человеческой жизнедеятельности, все материальные системы вовлечены в информационные процессы, эффективность которых определяется условиями их существования. В то же время современное состояние информационной среды обитания качественно отличается от ее состояния в прошлом. Эта специфика требует дальнейшего анализа, в частности должна быть отражена на понятийном уровне.

2. Причины такой социальной трансформации связаны, в первую очередь, с: а) возникновением, развитием, совершенствованием и распространением цифровых информационных технологий; б) увеличением объемов аналоговой и компьютерной информации; в) ускорением перемен распространения всевозможных информационных данных, их активным содержательным и понятийным изменением и глобальностью значений таких изменений; г) государственным, общественным

и частными предложениями на информационные услуги для населения, распространяемыми в различных областях жизнедеятельности; д) потребностью людей в приобретении знаний и культуры применения современных цифровых технологий, устройств, глобальных информационных сетей и компьютерной информации.

3. Совершенствование структуры информационной архитектуры будет приводить и к негативным тенденциям использования компьютерной информации и цифровых технологий, которые выразятся в причинении вреда субъектам информационной среды обитания. Причем негативные явления в информационной среде обитания со временем в количественном выражении будут уменьшаться, а в качественном – денежно-финансовом и материальном проявлении – увеличиваться. Иными словами, правонарушения в информационной сфере в ближайшее время будут характеризоваться количественным увеличением их динамики, а через довольно короткий период времени количество преступлений уменьшится, но материальный ущерб, причиняемый виновными, будет только увеличиваться.

4. Уголовное законодательство Российской Федерации будет оперативно реагировать на любые изменения и тенденции преступности в информационной среде обитания введением новелл в главу о компьютерных преступлениях и актуальных квалифицирующих признаков иных составов преступлений.

Подводя общий итог исследования, отметим, что наиболее полное определение «социальной среды обитания» можно сформулировать так: «Информационная среда обитания – это комплекс информационных ресурсов, включающий в себя технологии, социальные сети, мультимедийные сообщества, электронные библиотеки и пр., который определяет информационное окружение, а внутри него осуществляется человеческое, общесоциальное взаимодействие и данный комплекс отражает совокупность информационных ресурсов, доступных для потребления и обмена. Основными признаками информационной среды обитания являются: наличие и разнообразие информационных ресурсов, доступность, быстрая передача информации, мультимедийность, взаимодействие и социальный аспект».

Список литературы

1. Горбунова Ю. И., Горбунова О. Н. Информационная инфраструктура: современная сущность, подотрасли и ее составляющие // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, вып. 2. С. 14–21.
2. Волкова В. Н., Голуб Ю. А. Информационная система: к вопросу определения понятия // Прикладная информатика. 2009. № 5(23). С. 112–120.
3. Новичков В. Е. Понятие и содержание современной информационной инфраструктуры Российской Федерации: уголовно-правовой аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. № 4 (29). С. 145–150.
4. Сапрыкина Н. А. Новые подходы к формированию инфопространства будущего как отдельной категории архитектурной среды // Архитектура и современные информационные технологии. 2018. №1 (42). С. 317–340.
5. Володченко В. С., Ланцова Д. С., Миронова Т. А. Понятие и классификация информационных технологий // Достижения науки и образования. 2020. №12 (66). С. 41–43.
6. Современные СМИ в контексте информационных технологий: сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: СПбГУПТД, 2017. 168 с.

7. Шаповалова Г. М. Искусственный интеллект – технологии будущего человечества: «цифровая культура» в контексте «цифровой этики» догмат в решении этических проблем // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8, № 4(29). С. 402–406.

8. Серебрякова Т. А., Давыдова В. Р. Информационные ресурсы как средство поддержки бизнеса и эффективной деятельности предприятия // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11, № 12. С. 2775–2790.

9. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.

10. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология. М.: Акад. управ. МВД России, 2021. 244 с.

11. Русскевич Е. А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2022. 352 с.

12. Русскевич Е. А., Фролов М. Д. Мошенничество в сфере компьютерной информации: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 146 с.

13. Добровольский Д. В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: Уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 218 с.

14. Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 557 с.

15. Каримов А. М. Преступления в сфере компьютерной информации и преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий: сравнительно-правовой аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 1. С. 75–82.

16. Жигулин Г. П. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности. СПб.: СПбНИУИТМО, 2014. 173 с.

17. Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере распространения цифровой информации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2017. 204 с.

18. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рагога, А. И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Контракт: Инфра-М, 2008. 800 с.

19. Савченко О. А. Совершенствование уголовно-правового законодательства в сфере компьютерной информации на современном этапе развития информационных технологий // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 29. С. 156–161.

References

1. Gorbunova Yu. I., Gorbunova, O. N. Informacionnaya infrastruktura: sovremennaya sushchnost', podotrasli i ee sostavlyayushchie [Information infrastructure: modern essence, sub-sectors and its components]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i process = Socio-economic phenomena and processes*, 2014, vol. 9, is. 2, pp. 14–21.

2. Volkova V. N., Golub Yu. A. Informacionnaya sistema: k voprosu opredeleniya ponyatiya [Information system: on the issue of definition of the concept]. *Prikladnaya informatika = Applied Computer Science*, 2009, no. 5(23), pp. 112–120.

3. Novichkov V. E. Ponyatie i sodержanie sovremennoj informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii: ugovolno-pravovoj aspect [The concept and content of the modern information infrastructure of the Russian Federation: criminal law aspect]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2018, no. 4 (29), pp. 145–150.

4. Saprykina N.A. Novye podhody k formirovaniyu infoprostranstva budushchego kak otdel'noj kategorii arhitekturnoj sredy [New approaches to the formation of the information

space of the future as a separate category of architectural environment]. *Arhitektura i sovremennye informacionnye tekhnologii = Architecture and modern information technologies*, 2018, no. 1 (42), pp. 317–340.

5. Volodchenko V. S., Lancova D. S., Mironova T. A. Ponyatie i klassifikaciya informacionnyh tekhnologij [The concept and classification of information technologies]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya = Achievements of science and education*, 2020, no. 12 (66), pp. 41–43.

6. Sovremennye SMI v kontekste informacionnyh tekhnologij. Sbornik nauchnyh trudov 3-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Modern mass media in the context of information technologies. Collection of scientific papers of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference]. St. Petersburg, SPbGUPTD Publ., 2017. 168 p.

7. Shapovalova G. M. Iskusstvennyj intellekt – tekhnologii budushchego chelovechestva: "cifrovaya kul'tura" v kontekste "cifrovoj etiki" dogmat v reshenii eticheskikh problem [Artificial intelligence – technologies of the future of mankind: "digital culture" in the context of "digital ethics" dogma in solving ethical problems]. *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2019, vol. 8, no. 4(29), pp. 402–406.

8. Serebryakova T. A., Davydova V. R. Informacionnye resursy kak sredstvo podderzhki biznesa i effektivnoj deyatel'nosti predpriyatiya [Information resources as a means of supporting business and effective enterprise activity]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*, 2021, vol. 11, no. 12, pp. 2775–2790.

9. Antonyan Yu. M., Brazhnikov D. A., Goncharova M. V., eds. Kompleksnyj analiz sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii i raschetnye varianty ee razvitiya: analiticheskij obzor [Comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation and estimated options for its development: analytical review]. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2018. 86 p.

10. Ishchuk Ya. G., Pinkevich T. V., Smol'yaninov E. S. Cifrovaya kriminologiya [Digital Criminology]. Moscow, Akad. uprav. MVD Rossii Publ., 2021. 244 p.

11. Russkevich E. A. Ugolovnoe pravo i "cifrovaya prestupnost'": problemy i resheniya. 2th ed. [Criminal law and "digital crime": problems and solutions]. Moscow, INFRA-M Publ., 2022. 352 p.

12. Russkevich E. A., Frolov M. D. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii [Fraud in the field of computer information]. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 146 p.

13. Dobvol'skij D. V. Aktual'nye problemy bor'by s komp'yuternoj prestupnost'yu: Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy. Diss. kand. jurid. nauk [Actual problems of combating computer crime: Criminal law and criminological problems. Cand. legal sci. diss.]. Moscow, 2005. 218 p.

14. Evdokimov K. N. Protivodejstvie komp'yuternoj prestupnosti: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. Diss. dokt. jurid. nauk [Countering computer crime: theory, legislation, practice. Dr. legal sci. diss.]. Moscow, 2022. 557 p.

15. Karimov A. M. Prestupleniya v sfere komp'yuternoj informacii i prestupleniya, sovershaemye s ispol'zovaniem informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij: sravnitel'no-pravovoj aspekt [Crimes in the field of computer information and crimes committed using information and communication technologies: comparative legal aspect]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 14, no. 1, pp. 75–82.

16. Zhigulin G. P. Organizacionnoe i pravovoe obespechenie informacionnoj bezopasnosti [Organizational and legal provision of information security]. St. Petersburg, SPbNIUITMO Publ., 2014. 173 p.

17. Begishev I. R. Ponyatie i vidy prestuplenij v sfere rasprostraneniya cifrovoj informacii. Diss. kand. jurid. nauk [The concept and types of crimes in the field of digital information dissemination. Cand. legal sci. diss.]. Kazan', 2017. 204 p.

18. Uголовное право. Osobennaya chast' [Criminal law. The special part]; ed. by L.V. Inogomova-Hegaj, A. I. Rarog, A. I. Chuchayev. 2th ed. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2008. 800 p.

19. Savchenko O. A. Sovershenstvovanie uголовно-правового zakonodatel'stva v sfere komp'yuternoj informacii na sovremennom etape razvitiya informacionnyh tekhnologij [Improvement of criminal law legislation in the field of computer information at the present stage of information technology development]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve* = *Legality and law and order in modern society*, 2016, no. 29, pp. 156–161.

Информация об авторе / Information about the Author

Новичков Валерий Евгеньевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672

Valery E. Novichkov, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: valery.novichkov@yandex.ru,
ORCID: 0000-0001-8976-5672